

Это действие, если бы его совершала её бабушка, выглядело бы ужасно, но когда его делает такая красавица, смотрится невероятно привлекательно.

Лун Чи снова спросила:

— Ты действительно моя бабушка?

Бессмертная госпожа Цуй с гордостью ответила:

— Конечно, разве может быть иначе?

Лун Чи успокоилась, полностью успокоилась! Но тут же её охватило беспокойство, и она сказала:

— Ты в молодости была красивее меня, значит, когда я постарею, буду ещё уродливее тебя?

Увидев, как изменилось выражение лица бабушки, она добавила:

— Как ты стала такой молодой?

Бессмертная госпожа Цуй ответила:

— Ранения, которые я получила раньше, зажили, и утраченная сила вернулась. Вот я и помолодела.

Лун Чи почувствовала сердечную боль, сожалея в душе: «Если бы это дали старшей сестре, возможно, её ноги бы выздоровели». Но перед бабушкой она не могла высказать своё сожаление о том, что пилюля возвращения души девяти оборотов не досталась старшей сестре. Она твёрдо решила заработать денег и в будущем снова купить у наставницы Юйсюань такую же пилюлю для старшей сестры. Увидев, что с бабушкой всё в порядке, она подумала, что дела в Обители Женьшеневого Владыки под контролем и ей там нечего делать. Она собралась идти к старшей сестре.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Я отправила твоей старшей сестре приглашение на совет, она скоро прибудет.

С этими словами она указала на стул рядом, предлагая Лун Чи сесть.

Подошёл слуга-демон, подавая чай.

Ху Саньлан лично принял чай и подал его Лун Чи. Он больше не мог скрывать своего восхищения своей маленькой госпожой, которая умела выходить из сложных ситуаций. Хотя Обитель Женьшеневого Владыки понесла значительные потери, она смогла уничтожить резиденцию призрачного наместника, что стало настоящим поводом для гордости. Самое главное — бабушка смогла восстановить утраченную силу, а маленькая госпожа имела пилюлю возвращения души девяти оборотов, которую другие не могли даже увидеть, не говоря уже о

том, чтобы получить. Она не оставила её себе, а сразу же отдала бабушке, проявляя тем самым свою сыновнюю почтительность. Талантливая и почтительная, с хорошими связями среди бессмертных, она затмевала всех молодых хозяев и наследников других семей с Горы Великой Сосны.

Лун Чи приняла чай и, увидев, как Ху Саньлан смотрит на неё с ожиданием, спросила:

— Что-то случилось?

Ху Саньлан с улыбкой похвалил:

— Наша маленькая госпожа действительно талантлива.

Бессмертная госпожа Цуй с гордостью добавила:

— Конечно, а кого же ещё?

Лун Чи дрогнула рукой, держащей чай, и почувствовала, как по её коже пробежали мурашки. Раньше её часто критиковала даос Юйсюань, и даже её наставница часто смотрела на неё с недоумением. Теперь же, столкнувшись с этими двумя, которые считали, что всё, что она делает, — лучшее, она чувствовала себя несколько неуютно.

К счастью, привратник доложил:

[Правительница Нань прибыла.]

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Прощу её войти.

Не успела она закончить фразу, как её внучка уже поставила чай, вскочила со стула и вышла встречать гостя.

— Старшая сестра, твои раны зажили? Если что-то нужно, пусть бабушка сама придёт к тебе. Зачем тебе самой идти с такими ногами? Бабушка быстрая, ей не составит труда пройти эти несколько шагов.

Бессмертная госпожа Цуй почувствовала досаду: она, прожившая более девяти тысяч лет, должна была посылать двадцатилетнюю девчонку за поручениями?

Нань Лицзю с холодным лицом подняла руку, и множество игл полетело в сторону Лун Чи!

Лун Чи, обладая ловкостью, легко уклонилась от летящих игл.

Гроздь игл вонзилась в медные ворота её дома, превратив их в дикобраза. Даже зная, что её кожа толстая и её трудно проколоть, она не могла не вздрогнуть, увидев это, и пригрозила Нань Лицзю:

— Если ты изуродуешь меня, и я не смогу выйти замуж, я останусь с тобой.

Нань Лицзю ответила холодной усмешкой, взмахнула рукавом, и мощный поток энергии поднял её кресло, позволив ей легко перепрыгнуть через семиступенчатые ступени Обители Женьшеневого Владыки и войти в широко открытые ворота, направляясь к главному залу.

Лун Чи фыркнула:

— Лень с тобой спорить.

И последовала за ней.

Ху Саньлан заранее знал, что Нань Лицзю приедет, поэтому специально приготовил чай из тысячелетнего женьшеня, чтобы восстановить её силы.

— Правительница Нань, пожалуйста, отведайте чай.

Нань Лицзю приняла чай, сделала несколько глотков, а затем, держа чашку, прямо спросила:

— Это из-за дракона с Великой горы Инь?

Сказав это, она бросила взгляд на Лун Чи, и её намерение стало очевидным.

Перейдя к делу, Бессмертная госпожа Цуй отбросила все свои недовольства. Она кивнула:

— Именно так. Боюсь, что, изгнав волка у ворот, мы впустим тигра с другой стороны. Хотя Старый бессмертный женьшень является горным божеством, он не непобедим. По сути, горным божеством становится тот, кто сливает своё сознание с горными потоками и землёй, становясь единым целым с горой, и может управлять её силами.

Горные божества бывают двух видов: те, которые рождаются с горой и обладают собственным разумом, называются врождёнными горными божествами, а те, чьё сознание захватило гору, — приобретёнными. Горы редко обретают разум, и большинство горных божеств — это существа, захватившие гору. Есть также горные божества, которые являются просто духами, притворяющимися божествами.

Методы мистических школ разнообразны, и если они захотят завладеть Горой Великой Сосны, даже Старый бессмертный женьшень, будучи горным божеством, вряд ли сможет защитить себя.

Нань Лицзю тихо отпила чай и мягко сказала:

— С момента основания Города Уван между нами и Горой Великой Сосны существовал договор

о ненападении, который действует до сих пор. За эти годы Хребет Женьшеневого Владыки помог мне многим, и я благодарна за это. Но если Город Уван вмешается в это дело, это может погрузить Гору Великой Сосны в безнадёжное положение. Не говоря уже о том, что те силы, которые уничтожили Дворец Сюаньной и разделили владения Города Уван, ни за что не позволят нам объединиться с Горой Великой Сосны, чтобы стабилизировать ситуацию и восстановить былое могущество.

Она не стала ждать ответа Бессмертной госпожи Цуй и продолжила:

— У меня есть предложение.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Пожалуйста, говорите.

Нань Лицзю сказала:

— Фея Минсюэ из Секты Бессмертных Облаков усыновила ребёнка Лун Чи, который попал в беду на Великой горе Инь. Диск Лазурного Дракона разрушился, и дух дракона сбежал. Лун Чи была спасена вами, и её признали ребёнком, потерянным женьшеневым владыкой шестнадцать лет назад.

Хотя ей было неприятно, она понимала, насколько критической была ситуация, а отношения Лун Чи с Ли Минсюэ стали естественным мостом для союза между Горой Великой Сосны и Сектой Бессмертных Облаков. Гора Великой Сосны получила мощного союзника, а Секта Бессмертных Облаков — доступ к лекарственным травам и редким ресурсам горы, что было выгодно обеим сторонам.

Городу Уван нужен был союзник в лице Горы Великой Сосны, но текущая ситуация была таковой, что союз только двух сторон не мог спасти Город Уван, а лишь поставил бы Гору Великой Сосны под угрозу.

Бессмертная госпожа Цуй поняла:

— Вы предлагаете обратиться за помощью к Секте Бессмертных Облаков?

Нань Лицзю ответила:

— Кроме этого, остаётся только закрыть Врата духов.

Её голос внезапно стал ледяным:

— Если я не отомщу за уничтожение моего дома, даже если Царство призраков Преисподней захватит сто тридцать девять провинций человеческого мира, я никогда не закрою Врата духов.

— Семья Нань охраняла Врата духов тысячи лет, и такой конец для нас неприемлем. Мир должен мне справедливость!

Сказав это, она слегка поклонилась Бессмертной госпоже Цуй, поставила чашку и, повернув кресло, вышла.

Обитель Женьшеневого Владыки оказала ей большую помощь, поэтому, если у них возникнут проблемы, она готова рискнуть жизнью, чтобы защитить их.

В человеческом мире, в ста тридцати девяти провинциях, они не вернули ей долг, и их вражда с ней осталась нерешённой.

Бессмертная госпожа Цуй попросила Лун Чи проводить Нань Лицзю, а сама отправилась в лечебницу, чтобы найти Бэйтан Гуя и попросить его отправить письмо с просьбой о помощи в Секту Бессмертных Облаков.

Бэйтан Гуй тяжело вздохнул и согласился.

Только он проводил Бессмертную госпожу Цуй, как пришла Нань Лицзю и сказала ему:

— Уходите, заберите всех, кто хочет уйти.

Бэйтан Гуй не стал уговаривать Нань Лицзю.

Этот одинокий город она защищала в одиночку восемнадцать лет. Уничтожение резиденции призрачного наместника и отсутствие внешней помощи для Города Уван означали, что они знали, что их ждёт.

Единственная надежда была на фею Минсюэ из Секты Бессмертных Облаков, но сейчас она была лишь святой, а не главой секты, и у неё не было сил, чтобы мобилизовать всю секту, чтобы противостоять всему Царству призраков, тем более что за спиной Секты Бессмертных Облаков стояла Секта Звездной Луны, жаждущая воспользоваться моментом. Даже если фея Минсюэ приведёт силы Секты Бессмертных Облаков на помощь Городу Уван, велика вероятность, что другая секта воспользуется моментом, чтобы разграбить Секту Бессмертных Облаков, пока её силы заняты в Городе Уван.

Человеческий мир, раздираемый внутренними и внешними проблемами, уже находился на грани краха, и никто не имел права требовать, чтобы Нань Лицзю продолжала защищать его.

Бэйтан Гуй сказал:

— Ты тоже береги себя.

Сказав это, он отправился создавать пилюли, одновременно приказав своим ученикам собрать всё, что нужно взять с собой. Он приготовил для Нань Лицзю множество полезных пилюль и вещей, которые, как он считал, ей могли пригодиться, упаковал их в магические сосуды и подарил ей, а также дал ей табличку с надписью «Яньбэй».

<http://bllate.org/book/15297/1351393>